Глава 769: Сила проклятия!

Девять слабостей и загробное увядание переплавлялось из плоти, крови и жира истинного бессмертного. Сгустив глубокую злобу, которую испытывал бессмертный в момент смерти, можно было создать по-настоящему сильное проклятие. Пока оно не касалось земли, его сила была довольно заурядной, но стоило ему коснуться земли, как проклятие поражало всё живое, рождённое на этой земле.

У этого проклятия имелся всего одни недостаток или, лучше будет сказать, слабость. Переплавленная плоть и кровь бессмертного в момент гибели действительно проклинала землю, однако само проклятие держалось не очень долго. В лучшем случае оно действовало три месяца, после чего земля естественным образом очищала себя. К сожалению, этих трёх месяцев было достаточно, чтобы практики Южного Предела ослабли настолько, чтобы оказаться при смерти. Пережившие такой удар практики испытают значительное падение культивации.

Поэтому лучше всего его использовать в момент нападения армии. Когда проклятие поразит армию Южного Предела, воины Северных Пустошей молниеносно выкорчёвывают фундамент, на котором зиждется могущество всего региона.

Северные Пустоши придавали большое значение войне с Южным Пределом. Клан Императорского Рода не пожалел ни сил, ни средств, ни даже остатков Благовония девяти слабостей и загробного увядания, которых у них осталось всего две палочки. Одна палочка благовоний использовалась в лобовой атаке, вторая — в скрытой. Так… имелся высокий шанс, что хотя бы одна благовонная палочка коснётся земли Южного Предела.

У Северных Пустошей было всего две попытки! И за обе они должны были благодарить… причудливые сокровища клана Императорского Рода.

В действительности этот клан… прослеживал свою историю из Южного Предела. Однако много лет назад их одолел Лорд Цзи, когда стал Лордом Девятой Горы и объединил четыре великие планеты.

Секта Императорского Рода из Северных Пустошей являлась побочной ветвью клана Императорского Рода и обладала одной с ними линией крови. С одной лишь разницей, что вместо следования внутренней иерархии Императорского Рода, их структура была выстроена по принципу секты. К тому же перед началом активных действий они сделали большое воззвание, усилив свои ряды чужаками.

При обычных обстоятельствах Северные Пустоши никогда бы не посмели использовать свои причудливые сокровища прямо под носом клана Цзи из Восточных Землях, даже с творящимся в Южном Пределе хаосом. Но появление бессмертной судьбы изменило всё. Любой, кто превзойдёт всех в борьбе за бессмертную судьбу, получит шанс на достижение истинного бессмертия. С помощью особой техники клан Императорского Рода выяснил, что источник этой бессмертной судьбы… находится в Южном Пределе!

Вот почему они отбросили осторожность и решились на открытое противостояние! Захватив Южный Предел, они возьмут под контроль источник бессмертной судьбы.

Из толпы на мосту Запредельной Лилии раздавались душераздирающие вопли. Первая волна нападавших, состоящая из сотен тысяч практиков Северных Пустошей, с криками наблюдала, как их тела увядаю, а культивация стремительно падает вниз. Их армия понесла серьёзные потери, ещё даже не успев высадиться на берег Южного Предела. Четверо лидеров первой

волны на пике Поиска Дао обезумели. Их ненависть к Мэн Хао невозможно было описать словами.

Тем не менее земли Южного Предела по-прежнему находились в опасности! Серость Благовония девяти слабостей и загробного увядания стремительно расползалась. Совсем скоро она накроет собой весь Южным Предел.

Это был глубокий серый цвет, граничащий с чёрным. Всюду увядали и умирали растения и деревья. Животные, дико крича, пытались сбежать, но слабость настигла и их. Лишившись сил, они падали на землю и с отчаянием в глазах смотрели на землю.

Патриарх Сун в воздухе побелел. Ему не помогло даже то, что он находился в небе, от него всё равно повалили клубы чёрного дыма. То же произошло и с Сунь Тао, и с третьим патриархом клана Ли, и с патриархом Золотой Мороз. С появлением чёрного дыма их плоть начал гнить, а кровь тухнуть. Этот процесс затронул и Духа Пилюли.

— Благовония девяти слабостей и загробного увядания… — с горьким смешком произнёс Дух Пилюли. — Северные Пустоши хотят срубить фундамент практиков Южного Предела. От этого проклятья не скрыться… даже если мы сейчас сбежим из Южного Предела. Никому из рождённых на этой земле не уйти… Такова сила проклятия!

Пока он говорил, от его тела тоже начали подниматься струйки чёрного дыма, а серость продолжала захват земли внизу.

— Если бы мы только могли остановить распространение проклятия… но как?!

Именно в этот момент полный печали взгляд Духа Пилюли остановился на Мэн Хао, который дрожал от едва сдерживаемой ярости. У старика перехватило дыхание.

— Хао’эр… тебя… тебя не затронуло проклятие!

От Мэн Хао не исходило чёрного дыма. Прежде чем Благовония девяти слабостей и загробного увядания коснулись земли, они затронуло его, но стоило им упасть на землю Южного Предела, как их сила перекинулась на жителей этих земель. Вот только Мэн Хао… они почему-то не коснулись!

Его вторая истинная сущность тоже избежала проклятия, поскольку была сотворена из его плоти и крови. У Мэн Хао не было времени размышлять о причинах такого избирательного поведения проклятия. Его глаза налились кровью, и он рванул к земле. Он видел, что никак не мог остановить стремительное распространение проклятия. Он также увидел, что серость проклятия достигла места проведения свадебной церемонии. Всё обращалось в серый цвет.

На месте церемонии сотни тысяч практиков объединили мощь своей культивации для создания бури в отчаянной попытке дать отпор. Очищающий эффект бури оказался эффективен в понижении силы проклятия, но не мог полностью его заблокировать. Масштабы распространения чёрного дыма потрясал.

К этому моменту четверо экспертов пика Поиска Дао из Северных Пустошей заметили, что Мэн Хао носил наряд, который обычно не носили практики. А потом их внимание привлекли свадебные украшения вдалеке. Наконец они всё поняли.

— Только не говорите мне, что практики Южного Предела на самом деле собрались здесь на свадьбу этого парня! — с недоверием сказал старик в наряде из шкур. Его глаза ярко

сверкнули.

Два старика, которые сейчас выглядели как ожившие трупы, зловеще ухмыльнулись.

— Сотни тысяч практиков собрались на свадебную церемонию практика! — сказал один из них. — Её цветом теперь станет цвет крови!

— Ха-ха! — расхохотался мальчик. — Великолепная красная свадьба![1] Жаль только, что они все здесь собрались. Если бы они были рассредоточены по всему региону, тогда Благовония девяти слабостей и загробного увядания подействовали куда сильнее. А теперь... их эффект выйдет немного слабее.

Мэн Хао на полной скорости рванул к месту церемонии. Он мгновенно пробился сквозь бурю и возник на острове в центре озера.

Сюй Цин, Чу Юйянь и все остальные в позе лотоса вливали силу своей культивации в бурю, сражающуюся с проклятием. Тело Сюй Цин особенно сильно дрожало. Из-за её уникальной ситуации... проклятие действовало на неё гораздо сильнее, чем на остальных!

Как только Мэн Хао увидел свою возлюбленную, его глаза сверкнули решимостью. Он замахнулся рукой и со всей силы вонзил пальцы в рыхлую землю. Одновременно с этим была приведена в действие четвёртая ступень Великой Магии Кровавого Демона. Вместо того чтобы поглощать культивацию, он использовал воронку, чтобы вобрать в себя силу проклятия девяти слабостей и загробного увядания!

Мэн Хао не знал, сработает ли его план, но у него больше не осталось идей. Вторжение Северных Пустошей пришлось на день его свадьбы. Радостное событие было полностью испорчено. Такого он не мог принять!

Всё его естество находилось на грани безумия. Великая Магия Кровавого Демона быстро вращалась. Золотая воронка сначала объяла его самого, а потом остров и озеро. Из-за её вращения на поверхности озера тоже образовался водоворот. Только вначале показалось, что его манипуляции повлияли на проклятие, однако потом оно перестало обращать внимание на Мэн Хао.

— А ну, иди сюда! — взревел он.

Он разорвал кожу на руке, позволив свежей крови окропить землю. В момент, когда кровь коснулась земли, Великая Магия Кровавого Демона достигла максимальной скорости вращения. Наконец проклятие заметило его и начало к нему приближаться. Однако... делало это оно слишком медленно!

— Вторая истинная сущность! — позвал он.

Вторая истинная сущность откликнулась на зов и приземлилась рядом. Сев в позу лотоса, она положила руку на спину Мэн Хао. После объединения силы со второй истинной сущностью Мэн Хао смог раскрутить Великую Магию Кровавого Демона ещё быстрее.

Звук был такой, будто кто-то пролил масло на раскалённую сковороду. В центре кипящего озера находился Мэн Хао. Сила проклятия, которая наполняла землю, устремилась в его сторону. Пройдя сквозь плоть и кровь его ладони, она вошла в его тело. Он мгновенно поседел и начал дрожать. Когда внутрь хлынула чудовищная сила проклятия его тело начало увядать. Он пытался вобрать в себя проклятие!

Вечный предел пробудился, когда он своим телом решил очистить землю от проклятия. На такое не был способен ни один человек. Однако благодаря вечному пределу Мэн Хао мог попытаться.

Всё вокруг затопил рокот, пока вечный предел восстанавливал его тело. Стоило телу исцелиться, как в него хлынуло ещё больше силы проклятия. Это был леденящий душу цикл. За несколько вдохов вечный предел множество раз восстановил его тело. Всё вокруг рокотало, однако территория серости… начала меняться. С высоты птичьего полёта можно было увидеть, что Мэн Хао напоминал чёрную дыру, которая втягивала в себя серость проклятия, очищая тем самым землю.

Четыре эксперта пика Поиска Дао застыли словно громом поражённые.

— Невозможно! Кто это такой?! Вон тот практик на пике Поиска Дао клон этого парня в красном!

— Его явно не затронуло проклятие! Значит, он был рождён не на Южных Небесах! Но его физическое тело… по-настоящему… сильно. С ним он может повлиять даже на проклятие!

За все годы занятий культивацией они ещё никогда не встречали настолько внушающего ужас практика.

— Он не человек!

Несмотря на изумление, они всё равно помчались вперёд, чтобы остановить Мэн Хао. Вот только как патриарх Сун и Дух Пилюли могли им позволить делать всё что заблагорассудится? Ведь на них только что снизошёл луч надежды. Вместе с Сунь Тао, патриархом Золотой Мороз и третьим патриархом клана Ли они бросились наперерез экспертам врага.

Грохот взрывов перекрыл вой четырёх практиков Северных Пустошей. Однако они не могли ни пробиться дальше, ни помешать Мэн Хао.

Мэн Хао заметно дрожал, пока его тело переживало жуткий цикл увядания-восстановления. От пронизывающей его воли потерял бы сознание любой, за исключением разве что людей с по-настоящему железной волей.

Он стиснул зубы и продолжил терпеть. Но вид Сюй Цин, которая дрожала ещё сильнее, чем он, обжёг его, словно раскалённое железо.

"Слишком медленно! Надо ускорить процесс!"

Он положил на землю левую руку. С рокотом проклятие, словно бурная река, устремилось внутрь теперь через две руки. Серость земли постепенно таяла!

[1]Это отсылка к "Красной свадьбе" из романа Джорджа Мартина "Буря Мечей". В Китае "Игра престолов" очень популярное телешоу. — Прим. пер.

http://tl.rulate.ru/book/96711/212445